

РАДКУ - мой адвокат, ЕСЛИ
ВЫТАЩИТ, ЗАПЛАТИТЬ ЕМУ
ПРИЙДЕТСЯ 5,000 USD...

Kabovael

Дух свободы, как в
Амстердаме, неужели
в России тоже можно
будет так жить???

Go to
Go.A

Я чувствую себя
Че Геварой...

Я готов стать бабочкой,
любящий коноплю...

У меня есть план, все у меня
получится...

Mari Jec

ГЛАВА 9. Часть первая. В тюрьме.

– Псю, что происходит? Судья говорит, что у меня обнаружены дома наркотики.

– Да, чувак, ты попал: менты в обвинительном листе написали тебе 20 грамм МДМА. Было бы до 10 грамм, тебя выпустили бы под залог. А больше 10 грамм – от 10 до 20 лет тюрьмы тебе светит.

– Это мне уже менты говорили, но ведь у меня ничего при себе не было.

– Видимо, где-то дорогу ты им перешел.

– Я догадываюсь где, но ведь это же беспредел.

– Тут ничего не поделаешь, подставили тебя. А коли влип – держись. Как рука-то? Зачем вены себе вскрывал? Что жить надоело?

– Нет, жить мне не надоело, это – старый урковский прием. Проверил их, думал, может быть испугаются. Может, не станут наркотики к делу прикреплять.

– Ну и как? Получилось их напугать?

– По-моему, им пофигу на меня, – с грустью произнес я, сев на корточки возле решётки.

– Не переживай, послезавтра тебя в другую тюрьму переводят, там условия получше, комаров поменьше, а Раджу – лучший адвокат по наркоделам. Он моего Муртиняна с киллограммом кокаина выдернул отсюда. Вот, подпиши бумаги. Если вытащит тебя отсюда, пять штук баксов заплатишь ему.

Мой адвокат, внешне не отличающийся от полицейских индусов, протянул мне через решётку какую-то бумагу и ручку.

– Подписывай, это твой договор на его услуги.

Забрав бумаги с моей подписью, Раджу стал что-то быстро мне объяснять, делая небольшие паузы, чтобы Псю могла мне перевести.

– Слушай внимательно. Завтра поедете с понятыми и ордером на обыск к тебе домой, – стала синхронно переводить Псю, стараясь не упустить ни одного его слова, – Есть ли у тебя дома что-нибудь незаконное?

– Но, ведь они были уже у меня дома и ничего не нашли?

– По официальному обвинению ты был задержан утром, на улице, напротив школы, торгуя наркотиками.

– Псю, ты ничего не напутала? Бред какой-то, ты опять с утра нанюхалась?

– Ничего я не нюхала ещё, – вытирая нос, обиженно перебила меня Псю, – И вообще, я решила бросить наркотики. Буду теперь вести здоровый образ жизни.

– Ага, я уже пять лет от тебя это слышу.

– Мне нельзя, я теперь официальный представитель русского посольства в Индии. Не зря я когда-то школу ФСБ заканчивала.

– И кем же ты теперь при посольстве? – с недоверием спросил я, представив Псю, нюхающую кокаин с консулом.

– Я теперь официальный переводчик нашего посольства. Мне даже справку дали. В случае атомной войны или какого-нибудь катаклизма меня первым самолётом с посольскими работниками в рашку отправят.

– Псю, может, дальше переводить будешь, а то мне про атомную войну совсем не интересно.

– Тогда слушай, не перебивай. Чтобы выйти под залог, ты можешь иметь при себе до килограмма гашиша, до 100 грамм кокаина, до 250 грамм героина, до 20 кг марихуаны, или до 10 грамм МДМА. Все, что свыше – считается коммерческим количеством и серьёзным нарушением закона. Так вот, спрашиваю, есть ли у тебя что-нибудь дома незаконного?

– У меня кустик марихуаны дома растёт и грибы. Кустик молодой, грамм двадцать, больше не будет. А ещё у меня гриб галлюциногенный вырос, но, как я знаю, на псилоцибиновые грибы у них запрещающих законов нет. Синтетический псилоцибин запрещён, а из грибов его экстрагировать ещё никто не научился. Шеф полиции Ашиш, когда зашел ко мне домой, даже не заметил ни гидропонной кладовки, ни плантации грибов.

– Не волнуйся, завтра заметят. Но, это может, даже и хорошо. Вес меньше минимального, за это не сажают. Грибы твои и траву вряд ли к делу прикрепят, зато внимание при обыске твоя плантация отвлечет. Точно у тебя больше ничего нет? Где МДМА-то покупал? Не у Аталы случайно? – снова резко переключилась Псю с одной темы на другую.

– Да не было у меня с собой МДМА. Псю, ты что, не веришь мне? И у Аталы я ничего не покупал.

– Да мне пофигу, врешь ты мне или правду говоришь. Дорогу ты перешел в чем-то Ашишу. Захочешь – сам потом расскажешь. Увидимся в следующий раз, в другой тюрьме. Мне больше нечего сказать, прощайся с Раджу, целую. Я побежала.

ГЛАВА 9. Часть вторая. На воле.

Проехав пол-Индии со своими новыми друзьями, я курил с ними чилум практически везде. Курили в машинах, в рикшах, в автобусах, в поездах. Традиционность курения гашиша через чилум чувствовалось по адекватной реакции окружающих нас людей. Иногда соседи по транспортному средству возмущались, когда Яир закурил сигарету, но ни разу я не слышу, чтобы кто-нибудь возражал против нашего курения чилума. Стоило нам произнести мантру, восхваляющую бога Шиву (которому божественная птица принесла листик конопли), так кто-нибудь из окружающих присоединялся к благословлению индийских богов. «Бум Шива, Бум Шанкара» с детства знает каждый индус. Вот и сейчас, мы едем через пустынный Раджастан, наслаждаясь курением гималайского чараса. Плацкартный вагон с обшарпанными сиденьями кажется жутко экзотичным, – даже не могу вспомнить, когда я в последний раз ехал в плацкарте, – над головами гудят три больших грязных вентилятора. Сладкое и ароматное облако чараса мгновенно вытягивается в окно, сливаясь с однообразным пустынным пейзажем. Проходящие изредка полицейские не обращают на нас никакого внимания. Я снова чувствую опьяняющий вкус свободы. Так же, как и в Амстердаме, люди, курящие гашиш, никому не мешают. Неужели в России тоже можно будет также жить? Наверное, можно, но до этого ещё далеко, начать нужно с малого. Неплохо бы, для начала, открыть магазины «Хэмп» по всем крупным городам России. Тогда, через несколько лет, люди стали бы лояльнее относиться к конопле. Если по всей России стали бы спокойно рассуждать о хэмпе, то марихуана перестала бы рассматриваться как наркотик. Ведь признали же многие страны, что вреда от ганжи не больше, чем от алкоголя и табака. Легализовать марихуану в таком обществе как у нас, конечно же, ещё рано. А вот декриминализировать, как в Амстердаме, – можно. Если общество будет к этому готово, то «Сам» сможет продвинуть в Госдуме законопроект, позволяющий гражданам иметь при себе какое-то разумно минимальное коли-

чество гашиша или марихуаны. Неужели это реально, что бы по улицам городов ходили не рожи, а счастливые лица? Не очень-то пока в это верится. Алкогольные магнаты любыми способами будут противостоять этому, ведь марихуана может стать серьёзным конкурентом их бизнесу. Но, ведь нужно, как говорит Лисюцкий, чтобы всего лишь десять процентов населения официально объявило себя курящими, и тогда все остальные люди призадумались бы, нужен ли им алкоголь, если есть такая прекрасная альтернатива. Тогда уже никакие алкогольные олигархи не смогли бы остановить нас. Я смотрел в окно, и думал о своей роли в этой жизни: неужели я смогу повлиять на исход событий в моей стране? Взмах крыла бабочки в Японии может привести к торнадо в Бразилии. Я должен воспользоваться своим шансом, я готов стать этой бабочкой, любящей коноплю. За окном проплывали странные, знакомые пейзажи, необычные люди и животные. Но я не всматривался в новые картинки, текущие за окном со скоростью поезда. Мысленно я был в этот момент в России. Я чувствовал себя, как минимум, Че Геварой. Я любил свою Родину, но ненавидел всю быдловатую часть населения страны. С детства моя душа отказывалась воспринимать всё то дерьмо, что исходило от окружающих меня сограждан. По телевизору показывали другие страны, далекие и близкие. И лица тех людей тогда, с экрана чёрно-белого телевизора, казалось мне, выражали больше человечности, чем те, что были вокруг меня. Мне почему-то казалось, что рожи, которые окружали меня повсюду, жили только в России. Весь же остальной человеческий мир оградились от нас границей, чтобы не видеть глуповатый оскал пьяного русского мужика. Много лет спустя, побывав первый раз за границей, я подтвердил свою теорию, что центр всего зла находится в России. Чем дальше я отъезжал от России, тем больше мне встречались счастливые и жизнерадостные лица. Своих же сограждан я всегда мог отличить от иностранцев, в какой бы я стране не находился. Основным их отличием был взгляд. За вальяжной походкой и пренебрежительным отношением к остальным всегда прятался бегающий, неуверенный взгляд раба. Не было у наших соотечественников во взгляде свободы. Той свободы, которая раскрепощает и заставляет глаза улыбаться окружающему миру. Взгляд сограждан почти всегда выражает скрытый страх и неуверенность, которые они прячут за маской агрессивности. Слишком долго наши цари, первые секретари, президенты подавляли в нас дух свободы. И что бы хоть на время освободится от этого страха, вся страна

пила, и пила много. Со времен Петра Первого народ спаивался на государственном уровне. У людей отобрали их свободу, и заменили её алкашкой. Если моей стране дать альтернативу алкоголю – лёгкие наркотики, точнее психоделики, – препараты, изменяющие сознание, можно было бы помочь людям сделать квантовый скачок в восприятии действительности и догнать весь прогрессивный мир. Я ехал в вагоне поезда и мечтал, что в моей стране, когда-нибудь будут жить счастливые и свободные люди. Точно так же как я, наверное, мечтали первые психоделические гуру тридцать-сорок лет назад. Многие из них, так же как и я, путешествовали по Индии, ища ответы на вопросы, которые не смогли найти у себя дома. Так же, наверное, сидели в индийском поезде, направляясь в психоделическую столицу мира под названием Гоа. В голове всплывают имена первых пионеров психоделического движения: доктор Тимоти Лири, профессор Гарварда, Станислав Грофф, доктор, ученый, открывший миру холотропное дыхание, Роберт Антон Уилсон, философ, изменивший моё восприятие мира, Теренс Маккенна, ученый, изучавший всю свою жизнь влияние растительных психоделиков на работу мозга. Все они, как и многие другие их единомышленники, мечтали изменить к лучшему окружающий их мир. Неужели, в моих руках тоже оказалась возможность изменить мир? Моё сердце колотилось, а мозг, покрытый кристаллами каннабиола, рисовал счастливое будущее всей страны. Я видел счастливых сограждан, улыбающихся друг другу, президента с умными, честными глазами. Я видел свою страну, в которой не будет больше войн, не будет голодных и бездомных, но, чтобы развиваться до такого уровня, обществу предстоит пройти тысячи лет. Возможно ли ускорить этот процесс эволюционного развития? Когда-то, во времена после ледникового периода, когда в растительную пищу первобытного человека стали попадать микродозы психоактивных веществ, неандертальцу удалось сделать квантовый скачок в своем восприятии. Тогда, за короткий период времени в несколько тысяч лет, мозг человека вырос в три раза. Может быть, сейчас снова пришло время сделать этот квантовый скачок, и выйти из порочного круга, в котором застряло современное общество. Нужно всего лишь изменить восприятие у десяти процентов населения. А дальше, как снежный ком, начнутся изменения у остальных, но – это в будущем, сейчас у меня стоит реальная задача: хэмп. У меня есть план, всё у меня получится.